

НАРОДНАЯ БИБЛИЯ: ЭТИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ VS ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ АЛПАТОВ

(Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова:
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1)

***Аннотация.** Определившие механизмы национальной самоидентификации и развитие большинства европейских культур Средних веков и Нового времени, библейские этногенетические и историсофские модели вступали во взаимодействие с этноконфессиональными и локальными представлениями о соседних народах, воплощавшимися в фольклорных пословицах и этиологических легендах. Основанные на механизме ксеномотивации народные представления об этнических соседях напрямую связывают отличительные особенности чужого языка, психологии и культуры с прецедентными событиями ветхозаветной и евангельской истории. Традиция европейских нарративных и паремийных текстов, возводящих моральные качества современных этносов к библейским прототипам, оказывается востребованной в России XVII в., распространяется рукописным и устным способами в XVIII—XIX вв., функционирует в качестве перцептивного фона и мотивного фонда литературных текстов. Теоретические положения настоящей статьи аргументируются анализом латинских, западно- и восточнославянских рифмованных пословичных изречений, рукописных помет на полях старопечатных книг XVII в., материалов следственного дела XVIII в. о распространении в российской столице и провинции политической сатиры типа *ragodia sacra*, а также рассказа Н. С. Лескова «В тарантасе» (1862).*

***Ключевые слова:** народная Библия, этические константы, этнические особенности, нарративы, пословицы.*

Сформулированная К. Ясперсом на материале античных цивилизаций средиземноморской ойкумены, концепция «осевого времени» может быть применена и к «младшим» европейским культурам, поскольку образование государств, развитие этноконфессиональных общностей и становление этнического самосознания у большинства народов средневековой Европы непосредственно связано с распространением христианства и усвоением библейских космогонических и историсофских моделей, аккумулирующих локальные родо-племенные миро-

воззренческие компоненты в универсальную аксиологическую иерархию [Толстой 1998].

В свою очередь, народная Библия как демократическая версия христианского вероучения синтезирует книжные представления о космо- и этногенезе с фольклорными этиологическими сюжетами о происхождении разных народов из глины/теста, разных частей тела сверженного Сатаны, собачьих выделений и т.п. При этом спецификация нравственных качеств конкретных этносов (мужество/слабоволие, бескорыстие/прагма-

тичность, предприимчивость/леность, хитроумие/простота) напрямую увязывается с поведением их «первопредков» в поворотных точках библейской истории: при конфликте Каина и Авеля, во времена потопа, при распятии Христа [Белова 2005, 15–22].

С формальной точки зрения представления о единой «таблице народов» воплощаются и как нарративные предыстории «от Адама до сего дня» в зачинах средневековых хронографов, и как каталоги этносов в панегириках собственной нации, и как визуальные ряды «грешных народов» на иконах Страшного суда, и как комические прозвищные парадигмы общеевропейского, национального или локального¹ уровней [Топоров 1997].

Популярный эстетический и одновременно мнотехнический прием «каталога народов», как правило, скрывает ксеномотивацию как содержательный механизм этнической самоидентификации: противопоставление своих нравов (нормальных *по умолчанию*) чужим нравственным аномалиям (негативным или позитивным, реальным или мифическим, чудовищным или чудесным) [Березович 2014, 182–219].

Особая роль в моделировании этнических стереотипов принадлежит ритмизованным (нередко рифмованным) пословичным выражениям:

Kde Slovan, tam zpěv; kde Maďar, tam hněv (*словац.*);

Čech vůl, Němec kůl, Turek tráva zelená, Francouz růže červená.— Přišel vůl, porazil kůl, sežral trávu zelenou, poslal růži červenou (*чеш.*);

Đábel svodil Evu po vlasku, Eva Adama po česku, Bůh jim zlořečil po německu, anděl pak je z ráje vyhnal po uhersku (*чеш.*);

Co Włoch to doktor, co Niemiec to kupiec, co Polak to hetman (*пол.*);

Русак до читанья, козак до спеванья, поляк до сказанья² [Čelakovsky 1852, 458–465].

Приведенные славянские примеры рифмованных пословиц об этнических особенностях соседних народов — отдельная ветвь общеевропейской традиции текстов Nationum Proprietates, известных с X в.:

Sapientia Grecorum
Invidia Judeorum
Superbia Romanorum
Largitas Longobardum
Sobrietas Gothorum
Elevatio Francorum
Gula Gallorum
Ira Brittonum
Stultitia Saxonum
Libido Scottorum
Crudelitas Pictorum (XI в.);

Devocio in Italia
Veritas in Ungaria
Humilitas in Austria
Paupertas in Venecia
Formose mulieres in Ethiopia
Religiositas in Bohemia
Foelicitas in Polonia
Nichil valent per omnia (XV в.);

Pons polonicus,
Miles Australis,
Italica devotio,
Teutonorum ieiunia,
Monachus Boemicus,
Suevica Monialis,
Prutenorum religio,
Gallorum constantia.
Nihil valent omnia (1495)
и др.
[Weeda 2012, 187, 336; ср.: Kot 1987, 693–873].

Тексты указанной традиции попадают в Россию в середине XVII в., с одной стороны, в переводах немецких моральных компендиумов типа «Арифмология этика» [Белоброва 1980]³ и польских памфлетов вроде «Выдания о добронравии» Яна Жабчица:

«В подозрении дела: гишпанская простота, италианское учтивство, полской

¹ Ср. «пончики-мамончики» (о прижимистых няндомцах), «фараон на колеснице — варзуган на поезднице» (о варзужанах на рыбной ловле) [Драникова 2004, 236, 251].

² Характерно, что исконный смысл паремии связан с отношением разных народов к богослужению (любовь к церковному чтению, пению и проповеди соответственно), позже чтение, пение или пляску («скакание») станут понимать как этнические маркеры досуга.

³ Известно 10 списков авторской редакции перевода Н. Спафария (1672) и 8 списков анонимной Выговской редакции (1743).

чин, прусские шутки, датское государство, английская волность, французской стыд, немецкое покорство, шкоцкое отдохание, московское слово, турецкое супружество, жидовское обещание, арианская вера, цыганская и волоская правда» [Николаев 1981, 189]⁴.

С другой стороны, поговорки типа «*Polski most, niemiecki post, włoskie nabożeństwo — wszystko to błazeństwo*» (1514) усваивались в устных межэтнических контактах на западных окраинах Российской империи: «Литовский мост, что немецкий пост» (*нск.*) [Мокиенко 2010, 557; ср.: Снегирев 1848, 233; Čelakovsky 1852, 460].

Однако более частотным для великорусской паремийной традиции оказывается текст, стирающий все этноконфессиональные маркеры и сохраняющий антитетическую рифму «мост — пост» в качестве парадоксального аргумента обязательности воздержания и несущественности повседневных неурядиц: «*Мост* не Великой *пост*, можно и объехать» [Мокиенко 2010, 557]⁵.

В свою очередь, важно отметить, что паремийные тексты позднего Средневековья и раннего Нового времени, сопоставлявшие «нравы» европейских этносов в рамках единой этической и социокультурной парадигмы, служили имплицитным образцом для нравственных размышлений массового читателя религиозно-просветительской литературы этой эпохи.

Так, например, неизвестный благочестивый полтавчанин оставил на полях книги Иннокентия Гизеля «Мир человека с Богом» (Киев, 1669) рукописные заметки, переведившие общехристианские суждения автора печатного сочинения в знакомые ему этноконфессиональные и социокультурные реалии Украины, Москвы, Литвы и Польши.

Напротив приводимых И. Гизелем церковно-юридических норм брачного возраста (жениху — не меньше 14 лет,

невесте — 12 лет) читатель помечает: «...тилко то у Литве таких женят и в Москве, а у нас нет» [Н. П. 1892, 149].

Перечисление И. Гизелем обыденных грехов, ставших своего рода бытовой нормой у его современников, рождает на полях эхо рукописных помет:

несоблюдение праздников — «не знают в селах ни недели, ни свята»⁶;

неистовое «ножное ликование или плясание» — «тото на Украине и похвала у мужику»;

невоздержание в пост — «козацкая то и цнота еще»;

прелюбодеяние — «козаки единою женкою не контентуются, але що город то инша»;

чревоугодие, пристрастие к роскоши и косметике — «в Польской политике тое живет» [Там же, 150–151].

На упреки в пренебрежении церковной службой благочестивый читатель реагирует трояко:

«наши все дяки и попы сами не знают що читают, а иной поп и сам не знает що Отче наш умеет»⁷,

«а в москалюв то-то и справа що в церкви о всем размовляти»;

«у греков тепер учителя немаш, все купцы да кушнеры епископы и митрополиты» [Там же, 152].

Риторическое указание И. Гизеля на недопустимость нарушения монахами обета нищеты вызывает бурную ироническую реакцию:

«а шкатула где з грошами поденется, а солетерка з вудками, а барила з настояями, а кони, коласы, пахолки, хлопцы?» [Там же, 153].

Призыв представителя Киево-Могилянской духовной школы к рассудительной исповеди также встречает понимание у малороссиянина:

«У москалев и не знают що то жаловати за грехи: толко *всего каюся, батюшку* (курсив мой. — С. А.)»;

«а у московских требниках, хоть бы святей пришел исповедатися, наслушается

⁴ Переведенное в 1691 г. «Выдание о добронравии» сохранилось в 13 списках XVII–XVIII вв.

⁵ Первая фиксация паремии в «Собрании 4291 древних российских пословиц» А. А. Барсова (1770).

⁶ Ср. народные анекдоты СУС 1833К* Что говорят в церкви? = ATU 1833F The Same Old Story: «Как ни приду в церковь — все куличи да пасхи святят», а также СУС 1848D Поп Пасху забыл.

⁷ Ср. восточнославянские сатирические сказки СУС 1825 Безграмотная служба, СУС 1826 Поп не может проповедовать.

чего яму и на ум николи не приходило»⁸ [Там же, 154].

Тем самым обретающие чеканную форму пословиц и поговорок, представления о моральном облике сословных и этнических сообществ близких и взаимосвязанных конфессиональных и социокультурных зон выступают в роли аксиологической сетки, размечающей актуальные нравственные ориентиры.

В свою очередь, этиологические нарративы, возводящие моральные качества народов-«соседей» к прецедентным библейским коллизиям, служат носителям текстов народной Библии не только маркерами этнической идентичности, но и герменевтическими моделями для интерпретации новейших литературных образцов, в частности, политической сатиры типа *parodia sacra*.

Так, например, следственное дело Тайной экспедиции 1798 г. «О письме секретаря Ивана Карпова к майору Харламову, в котором описание о разговоре государств Раштадте по священному тексту» [РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. 1798 г. Д. 3122. 26 л.] было инициировано доносом рыльского уездного комиссара Матвея Кулакова, встревоженного «сомнительными застольными разговорами на ужине у майора Харламова, правителя курских деревень принцессы Екатерины Петровны фон Голштейн-Бек, княгини Борягинской, и цитированными при этом сочинениями» [Алпатов 2016, 230].

В адресованной комиссару Матвею Кулакову «объяснительной» по поводу цитирования выдержек из пародирующего 12 Страстных Евангелий памфлета «Разговор государств в Раштадте» майор Харламов сообщал:

«В 11 часовъ по полудни в 28 число сего июня пожаловали вы ко мне обще с рыльским лекарем Леонтием Рачинским. В продолжении ужина вы дали поводъ господину лекарю разговор, который был гово-рен

господину Воропанову, что по воскресении Христове, когда разные народы являлись с сожалением о мучениях ему бывших от жидов, он их утешил и наложил каждой нации разные имена. Россияном в удел досталось имя воров. Окончав сей разговор уведомил вас, что в Москве и ныне похожее на сию материю пересказывается — Разговор европейских государств в Раштадте ис страстей Христовых, которую я вам читал» [Там же, 231].

Таким образом, переводной латинский памфлет, полученный в качестве модной новинки в письме из Москвы, цитируется Харламовым в связи с известными ему фольклорными «библейскими» легендами о том, как разные народы стремились спасти Христа от крестной смерти: поляки хотели его отбить, и за то Христос дал им в награду воинственность («что лях, то и вояка»); немцы хотели выкупить Христа («что немец, то купец»), русины — украсть («что мужик, то и вор») [Белова, Виноградова 2002, 318–319].

Сюжет той же этиологической легенды лег в основу рассказа Н. С. Лескова «В тарантасе» (1862), в котором в ответ на притчу старообрядца Анфалова о торгашах-англичанах, вояках-французах и ворах-русских слушатели тут же припомнили «еще одну историю о разделении грехов между народами» — уже с участием немцев [Николаев 2004, 239–240].

Таким образом, известная с Хв. традиция европейских книжных и фольклорных текстов как нарративного, так и паремийного жанров, возводящих моральные качества современных (оратору и его аудитории) этносов к неким «библейским» протосюжетам, оказывается востребованной в России XVII в. Распространяясь посредством рукописных переводов и устного общения, «моральные каталоги» европейских народов успешно функционируют в качестве перцептивного фона и мотивного фонда литературных текстов XVIII–XIX вв.

Источники и материалы

Мокиенко 2010 — Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большая словарь русских пословиц. М., 2010.

Н. П. 1892 — Н. П. Рукописные заметки на полях книги «Мир человека с Богом» И. Гизеля, киевской печати 1669 г. // Киевская старина. 1892. № 1. С. 148–154.

⁸ Ср. легендарные сказки СУС 826 Праведник и черт в церкви: человек не ходит в церковь, но так свят, что может ходить по воде; побывав однажды в церкви и исповедавшись (насмотревшись чужих грехов), на обратном пути погружается в воду.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Снегирев 1848 — *Снегирев И. М.* Русские народные пословицы и притчи. М., 1848.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Барак и др. Л., 1979.

ATU — *Uther H.-J.* The Types of International Folktales. Part 1–3 (Folklore Fellows Communications; Vol. 133–135; № 284–286). Helsinki, 2004.

Čelakovsky 1852 — *Čelakovsky F. L.* Mudroslovi vari narodu slovanského ve příslovích. Praha, 1852.

Исследования

Алпатов 2016 — *Алпатов С. В.* Европейский памфлет «Страсти, или Переговоры в Расштате» в российской столице и провинции 1798 г.: конфликты интерпретаций // Ляпсусы и казусы в европейской эпистолярной культуре. М., 2016. С. 226–237.

Белоброва 1980 — *Белоброва О. А.* Об источниках «Арифмологии» Николая Спафария // Русская литература. 1980. № 2. С. 131–134.

Белова 2005 — *Белова О. В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.

Белова, Виноградова 2002 — *Белова О. В., Виноградова Л. Н.* Фольклорные этиологические легенды о поляках и их восточнославянских соседях // Россия — Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. М., 2002. С. 310–320.

Березович 2014 — *Березович Е. Л.* Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М., 2014.

Дранникова 2004 — *Дранникова Н. В.* Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Архангельск, 2004.

Николаев 1981 — *Николаев С. И.* Произведения Яна Жабчица в русских переводах XVII века // Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ. Л., 1981. Т. 36. С. 163–192.

Николаев 2004 — *Николаев С. И.* От Кохановского до Мицкевича: Разыскания по истории польско-русских литературных связей XVII — первой половины XIX веков. СПб., 2004.

Толстой 1998 — *Толстой Н. И.* Этническое самопознание и самосознание Нестора Летописца / Толстой Н. И. Избранные труды. М., 1998. Т. 2. С. 431–439.

Топоров 1997 — *Топоров В. Н.* Гео-этнические панорамы в аспекте связей истории и культуры (к происхождению и функциям) // Культура и история. Славянский мир. М., 1997. С. 23–61.

Kot 1987 — *Kot S.* Polska złotego wieku a Europa. Studia i szkice. Warszawa, 1987.

Weeda 2012 — *Weeda C. V.* Images of Ethnicity in later Medieval Western Europe: Ph. D. diss. University of Amsterdam, 2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алпатов С. В. <https://orcid.org/0000-0003-2525-0287>

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского устного народного творчества филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; тел.: +7 (495) 939-25-64; e-mail: alpserg@gmail.com

FOLK BIBLE: MORAL CONSTANTS VS ETHNIC SPECIFICS

SERGEY V. ALPATOV

(Lomonosov Moscow State University: 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation)

Summary. *Biblical ethnogenetic and historiosophical models determined mechanisms of national self-identification and the development of most European cultures of the Middle Ages and Modern times, on the one hand, and interacted with ethno-confessional and local ideas about neighboring peoples, embodied in oral proverbs and etiological legends, on the other hand. Due to the mechanism of xeno-motivation folklore stereotypes about ethnic neighbors link directly the specific features of the others' language, psychology and culture with precedent events of the Old and New Testaments. Russian narrative and proverbial texts connecting modern customs with biblical prototypes descend from the 17th century, diffuse by manuscript and oral traditions during the 18th — the 19th centuries, serve as perceptive background and motifs genepool for Russian literature of Modern times. The theoretical theses of this article are argued by analyzing the Latin, Polish, Czech, Slovak, Russian rhymed proverbial sayings, manuscript notes on the early printed books of the 17th century, the investigation case of the 18th century induced by the spread of political satire of parodia sacra circle in the Russian capital and provinces, as well as the story of N. S. Leskov "In the tarantas carriage" (1862).*

Key words: Folk Bible, moral constants, ethnical peculiarities, narratives, proverbs.

References

Alpatov S. V. (2016) *Evropeyskiy pamflet «Strasti, ili peregovory v Rasshtate» v rossiyskoy stolitse i provintsii 1798 g.: konflikty interpretatsii [The European pamphlet "Passions, or Negotiations in Rastatt]. In: Lyapsusy i kazusy v evropeyskoy epistol'arnoy kul'ture [Lapses and casi in European epistolary culture]. Moscow. Pp. 226–237. In Russian.*

Belobrova O. A. (1980) *Ob istochnikakh «Arifmologii» Nikolaya Spafariya [About sources of the "Arithmologion" by Nikolai Spathari]. Russkaya literatura [Russian Literature]. 1980. No. 2. Pp. 131–134. In Russian.*

Belova O. V. (2005) *Etnokul'turnye stereotipy v slavyansko narodnoy traditsii [Ethno-cultural stereotypes in the Slavic folk tradition]. Moscow. In Russian.*

Belova O. V., Vinogradova L. N. (2002) *Fol'klornye etiologicalicheskie legendy o polyakakh i ikh sosedyah [Folklore etiological legends about the Poles and their neighbors]. In: Rossia — Pol'sha. Obrazy i stereotipy v literature i kul'ture [Russia — Poland. Images and stereotypes in the literature and in the culture]. Moscow. Pp. 310–320. In Russian.*

Berezovich E. L. (2014) *Russkaya leksika na obshch斯拉vianskom fone: semantiko-motivatsionnaya rekonstruktsiya [Russian lexis against the general Slavic background: semantic-motivation reconstruction]. Moscow. In Russian.*

Drannikova N. V. (2004) *Lokal'no-gruppovye prozvizhcha v traditsionnoy kul'ture Russkogo Severa [Local-group nicknames in the tradition-*

al culture of the Russian North]. Archangelsk. In Russian.

Kot S. (1987) *Polska zlotego wieku a Europa. Studia i szkice. Warsaw. In Polish.*

Nikolaev S. I. (1981) *Proizvedeniya Yana Zhabchitsa v russkikh perevodakh XVII veka [Works of Jan Zhabczyc in Russian translations of the 17th century]. Trudy Otdela drevnerusskoy literatury IRLI [Transactions of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature (the Pushkin House)]. Leningrad. 1981. Vol. 36. Pp. 163–192. In Russian.*

Nikolaev S. I. (2004) *Ot Kokhanovskogo do Mitskevicha. Razyskaniya po istorii pol'sko-russkikh literaturnykh svyazey XVII — pervoy poloviny XIX vekov [From Kochanowski to Mickiewicz. Studies on the history of Polish-Russian literature contacts of the 17th — the 1st half of the 19th century]. St. Petersburg. In Russian.*

Tolstoy N. I. (1998) *Etnicheskoe samopoznanie i samosoznanie Nestora Letopisca [Ethnic self-cognition and self-identity of Nestor the Chronicler]. Selected works. Moscow. Vol. 2. Pp. 431–439. In Russian.*

Toporov V. N. (1997) *Geo-etnicheskie panoramy v aspekte svyazey istorii i kul'tury [Geo-ethnic panoramas in the aspect of connection between history and culture]. In: Kul'tura i istoria. Slavyanskiy mir [Culture and history: the Slavic world]. Moscow. Pp. 23–61. In Russian.*

Weeda C. V. (2012) *Images of Ethnicity in later Medieval Western Europe. PhD thesis. Amsterdam. In English.*

ABOUT THE AUTHOR

Alpatov S. V. <https://orcid.org/0000-0003-2525-0287>

E-mail: alpserg@gmail.com

Tel.: +7 (495) 939-25-64

1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

PhD (Philology), associate professor, Folklore Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University
